

Джордано смотрел на него с безучастным лицом. Однако он не умел скрывать свои эмоции так хорошо, как Брюс. Дик видел, что тот недоумевает, к чему он клонит. Ему было не по себе от такой постановки вопроса. Хорошо.

"Да. У меня есть. Моя жена Мария и дочь Бьянка".

"Так почему же вы рискуете всем этим, работая на Фальконе? То есть я знаю, что платят не очень много, но вы можете позволить себе приличное жилье на троих. А быть копом и так опасно, не работая на одного из самых известных мафиози в Готэме".

Джордано промолчал. После долгого молчания Дик пожал плечами. "Неважно. Бэтмен собрал более чем достаточно улик, чтобы посадить тебя в тюрьму. На самом деле нам не нужно признание или что-то в этом роде. Я просто подумал, что ты захочешь рассказать кому-нибудь, почему ты это сделал. Правда освободит тебя и все такое".

"Почему я должен рассказать тебе, а не Гордону?"

"Потому что Гордон не поймет. Черт, я и сам не понимаю, но я приехал из города, где единственным чистым полицейским был мой напарник, но, в отличие от меня, она умела вливаться в коллектив. Гордон не понимает, что некоторые люди грязны, потому что они плохие люди, а некоторые грязны, чтобы выжить. Я это понимаю. И хотя я не понимаю, почему именно вы были грязной, если вы мне расскажете, я пойму. Мне говорили, что я очень сострадательный человек".

"Послушайте. Сосед мужа двоюродной сестры моей жены - высокопоставленный член операции Фальконе. Вся моя чертова семья оказалась втянута в это. Они обещали оставить в покое мою жену и ребенка, если я помогу. Всегда полезно иметь в кармане копа, даже если это всего лишь детектив".

"Почему бы не сообщить об этом Бэтмену? У тебя есть чертов сигнал вызова на крыше".

"Точно. Как будто Бэтмен стал бы помогать мне, простому плебею. Я не собирался рисковать своей семьей, когда Фальконе узнает об этом. Ты действительно думаешь, что я единственный грязный коп в департаменте? Кто-нибудь сдал бы меня Боссмену за деньги".

"Спасибо за предупреждение. Думаю, на этом мы закончим интервью".

Выключив все записывающие устройства, Дик наклонился вперед, чтобы расстегнуть наручники Джордано. Убедившись, что он стоит спиной к двустороннему зеркалу, Дик прошептал: "Одна моя подруга работает в Фонде Уэйна. Дает людям стипендии и доступное жилье. Я прослежу, чтобы она узнала о вашей семье".

Джордано не встретил его взгляда, но, когда несколько униформистов оттащили его в сторону

камеры, Дик мог поклясться, что услышал, как тот издал придушенный шепот. Спасибо.

###

Дик хотел бы сказать, что остаток дня прошел легко, но это было не так. Во время обеденного перерыва он "случайно" столкнулся с Сюзанн Палмер, одной из сотрудниц, отвечающей за стипендии Фонда Уэйна. Оказалось, что ей не нужно было его помнить, чтобы мгновенно влюбиться в него. Хотя, если он правильно помнил, она влюбилась в него и в первый раз. В общем, ему не составило труда убедить ее, что жена и ребенок Джордано должны быть приоритетным делом.

После этого Дик отправился к банкомату и снял три тысячи долларов наличными, которые сунул в почтовый ящик в квартире Джордано. Его жена и ребенок найдут их позже. Он надеялся, что записка, которую он приложил, развеет их опасения по поводу того, откуда взялись деньги.

Затем Дик вновь отправился на места преступлений и дополнил свои записи. На данный момент он просто надеялся, что убийца приходил пережить свои преступления и оставил улики. Ничего нового он найти не смог. С другой стороны, Бэтмен не мог обвинить его в том, что он недостаточно старается. Зная своего наставника, он мог бы сказать, что упустил из виду что-то очевидное, но с этим он справится.

Все это время он переписывался с Джеймсом. Все это время он переписывался с Джеймсом на уровне "может быть флирт, а может быть и дружба". Мужчина с удовольствием принимал его. Он хотел встретиться, чтобы выпить в тот вечер. Дику пришлось на мгновение задуматься над этой просьбой. В какой-то момент Бэтмен захочет с ним встретиться. Захочет обсудить какой-то план.

Да что угодно. Бэтмен мог кричать сколько угодно. Дик собирался попытаться вести светскую жизнь. Даже если эта социальная жизнь будет буквально основана на деле, над которым он работает. Достав мобильный телефон, Дик прокрутил двадцать непрочитанных сообщений от Джеймса. Зачем беспокоиться о двойных сообщениях, если можно написать кому-то двадцать раз?

Дик: Пол... кто-то проявляет энтузиазм. Сегодня в семь - звучит неплохо.

Джеймс: Правда? Это здорово!

Джеймс: Я с нетерпением жду этого!

Джеймс: Не могу дождаться, когда увижу тебя!

Джеймс: Это будет здорово!

Джеймс: Наденьте что-нибудь, что подчеркнет ваши глаза.

Джеймс: Ты будешь выглядеть великолепно в чем угодно, но глаза - твоя лучшая черта.

Джеймс: Этот оттенок голубого цвета завораживает.

После этого Дик перестал читать сообщения. Они становились все более жуткими. Джеймс был таким маленьким чудачком. Потенциально смертельно опасным, но тем не менее чудачком. Хотя Дику, несомненно, следовало бы перестать относиться к нему как к безобидному. С этим человеком было что-то не так. Дик мог попасть в ловушку, если бы не был осторожен.

Дик вдруг порадовался, что захватил с собой кобальтовую рубашку на пуговицах и пару хороших джинсов. Это избавило бы его от необходимости возвращаться домой в Блудхейвен, чтобы переодеться для "свидания". Это было бы очень неудобно.

Сверившись с часами, Дик отметил, что время близится к пяти часам. Если он хотел успеть зайти в бар и подготовиться, ему нужно было уходить. Выйдя из компьютера, Дик встал и отправился в небольшую комнату отдыха. Там он сделал себе сэндвич. Если он собирался сегодня пить, то должен был убедиться, что его желудок полон, прежде чем употреблять алкоголь. Меньше всего ему хотелось напиваться рядом с парнем, которого он подозревал в причастности к делу серийного убийцы.

Зайдя в раздевалку, Дик медленно переоделся в рубашку и брюки, с практической легкостью закатав рукава. Проведя рукой по волосам, он поправил их, добившись идеального сочетания небрежности и укладки. Удовлетворенный тем, что выглядит как мечта обычного человека, Дик вышел из полицейского участка, не обращая внимания на волчий свист, которым провожали его коллеги.

Спустя два часа Дик обнаружил, что зашел в бар и подошел к ожидавшему его Джеймсу. Он попытался найти заведение раньше, но Джеймс уже сидел там и пил воду. Дику пришлось довольствоваться просмотром чертежей и записей с камер наблюдения, что его слегка раздражало. Ему удалось проглотить раздражение, когда он шел к мужчине с ухмылкой на лице.

Сев напротив Джеймса за стол, который был скрыт от большинства людей в комнате, Дик жестом попросил две кружки пива. Одарив сидящего напротив мужчину своей самой очаровательной улыбкой, Дик поднял свою кружку пива и приложился к кружке Джейма. Некоторое время они сидели в полном молчании, прежде чем Джейм решил открыть рот. "Эта рубашка подчеркивает твои глаза".

"Я знаю. Мне нравится подчеркивать свои лучшие черты".

"Они кристально-голубые, оттенок, которого не должно быть на человеческом теле, оттенок, которого я жажду, оттенок, который заставляет мое сердце биться чуть быстрее - почти как

будто я узнаю его... Это самый совершенный голубой цвет, который я когда-либо видел. Даже с такого расстояния его глаза просто поразительны".

"Вы это придумали?"

"Кирстен Уайт".

Дик улыбнулся, позволив озадаченному взгляду промелькнуть на своем лице. "Простите. Я не знаю, кто это. Однако мне нравится, когда мне делают комплименты".

Джеймс улыбнулся в ответ. "О? Мне продолжать?"

"Может быть, позже. А пока я счастлив, попивая пиво и притворяясь, что остальной части моего дня не было".

"Так плохо? Что случилось?"

<http://tl.rulate.ru/book/105214/3715184>